

4. Тимченко В. В. Устойчивое управление университетом // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2010. № 9. С. 30–35.
5. Turner R. *The Handbook of Project-Based Management: Leading Strategic Change in Organization*. McGraw-Hill, 2009.
6. Бабенко Е. И., Загороднова Е. П. Проектная деятельность университета на основе стратегического анализа // *Ars Administrandi*. 2011. № 4. С. 29.
7. Луговой Р. А., Лысенко Е. А. Проблемы применения методологии управления проектами в вузе // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2013. № 5 (23). С. 63–68.
8. Хелдман К. *Профессиональное управление проектом*. М., 2005. С. 43.
9. Быховская И. М. Социальный потенциал художественного образования: концептуальные поиски, практики актуализации // *Учёный совет*. 2015. № 5. С. 49–61.

References

1. Rozov N. S. O modelyah universiteta v sovremennoy Rossii [About University models in contemporary Russia] // *SOTSIS*. 2007. № 10. S. 113.
2. Konanchuk D., Volkov A. Epoha «grinfilda» v obrazovanii [Era of greenfield in education] // *Rektor vuza*. 2014. № 2. S. 53.
3. Strongin R., Grudzinskiy A. Proektno-orientirovannoe upravlenie innovatsionnym universitetom [Design and management of innovative University] // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2008. № 4. S. 26–31.
4. Timchenko V. V. Ustoychivoe upravlenie universitetom [Sustainable University Management] // *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta*. 2010. № 9. S. 30–35.
5. Turner R. *The Handbook of Project-Based Management: Leading Strategic Change in Organization*. McGraw-Hill, 2009.
6. Babenko E. I., Zagorodnova E. P. Proektnaya deyatel'nost' universiteta na osnove strategicheskogo analiza [Project work of the University on the basis of strategic analysis] // *Ars Administrandi*. 2011. № 4. S. 29.
7. Lugovoy R. A., Lysenko E. A. Problemy primeneniya metodologii upravleniya proektami v vuze [Problem of the application of the methodology of project management in University] // *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*. 2013. №5 (23). S. 63–68.
8. Heldman K. Professional'noe upravlenie proektom [Professional project management]. M., 2005.
9. Byhovskaya I. M. Sotsial'nyy potentsial hudozhestvennogo obrazovaniya: kontseptual'nye poisky, praktiki aktualizatsiy [Social capacity for arts education: conceptual search, practice of mainstreaming] // *Uchenyy sovet*. 2015. № 5. S. 49–61.

УДК 378

В. П. ГРИЦЕНКО, А. И. АРТЮХОВ

О ВЕДУЩЕМ ФИЛОСОФСКОМ ПРИНЦИПЕ В ОСНОВАНИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается философская основа одного из ведущих подходов в современной педагогике – компетентностного. Анализируется роль культуроцентризма как принципа культурной политики, обосновывается ведущая роль культурной модернизации в общем модернизационном тренде.

Ключевые слова: высшее образование, компетентностный подход, философские основания педагогики.

UDK 378

V. P. GRITSENKO, A.I. ARTYU KHOV

ABOUT LEADING PHILOSOPHICAL PRINCIPLE IN THE BASIS OF COMPETENCE-BASED MODEL OF TRAINING OF SPECIALISTS OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

Article deals with the philosophical basis of one of the leading approaches in modern pedagogy – competen. Examines the role of kul'turocentrizma as a principle of cultural policy, justifying the leading role of cultural modernization in general modernization trend.

Key words: higher education, competence approach, philosophical bases of pedagogics.

Одним из главнейших направлений развития современной системы высшего профессионального образования является компетентностный подход, пришедший на смену деятельностному. Акцент в подготовке специалистов перенесён с процессуальности на результативность. Рассмотрим ведущий мировоззренческий и методологический принцип современного компетентностного подхода, изложенный в статье «Философское обоснование компетентностной модели педагога культуры» Г. А. Лысенко. Автор исходит из приоритетов постиндустриальной цивилизации и, в первую очередь, ведёт речь о культурном плюрализме [1]. Далее автор говорит о приоритете креатосферы, об особом значении принципов постиндустриализма (постмодернизма), об опасности элитарности образования и об угрозе массовой культуры. Основная идея автора состоит в том, чтобы создать модель личности и компетенций, соответствующую стадии постиндустриального общества.

Современная ситуация оценки компетентностного подхода выглядит иначе. Мы хотим обратить внимание на следующие обстоятельства. В настоящее время приняты новые «Основы государственной культурной политики», которые утверждены Указом Президента Российской Федерации В. В. Путиным № 808 от 24 декабря 2014 года. Современная культурная стратегия – приоритет государственной культурной политики по отношению к экономической, геополитической – сформулирована во многом в терминах и на основе принципов постиндустриального общества [3]. Определяется и мировоззренческая позиция: величие России в её культуре, многонациональной и многоконфессиональной, отражённой в ментальности и духовном укладе как единство двух миров – Востока и Запада.

Это положение имеет мировоззренческое и методологическое значение, особенно для подготовки гуманитариев, специалистов в области культуры и искусств. С одной стороны, провозглашается современный постиндустриальный тренд, а с другой стороны – связь с традицией. Ведь именно в традиционной русской философии (Вл. С. Соловьёв, Н. А. Бердяев) проблема цивилизационного синтеза Востока и Запада признавалась центральной для исторической судьбы России.

Во II разделе «Основания для выработки государственной культурной политики» названы черты гуманитарного кризиса (снижение интеллектуального и культурного уровня общества, девальвация и искажение общепринятых ценностей, рост агрессивности и антисоциального поведения, деформация исторической памяти, разрыв социальных связей) и определена основная цель: в исторически короткий период осуществить экономическую и социальную модернизацию страны. Необычно то, что основным звеном для экономической и социальной модернизации признается развитие культуры. Культура, в широком смысле слова, выступает базовой сферой как для социально-экономической модернизации, так и для создания нового типа личности. С точки зрения методологии формулирования компетенций, это должно означать приоритет культурных компетенций, обеспечивающих модернизационный тренд в целом. Сказанное также предполагает приоритетность сферы социализации в системе общественного разделения труда [3] для обеспечения нового качества человеческого капитала уже через одно поколение, как это сформулировано в «Основах государственной культурной политики».

Новый тип личности является не просто результатом образовательных технологий, но также продуктом воспитания, самовоспитания и социализации в целом. Поэтому компетенции социально-воспитательного характера также должны фигурировать в наборе общекультурных компетенций и служить основой смысложизненных мотивов личности. Отечественное гуманитарно-художественное образование всегда являлось базой для формирования общих мировоззренческих и культурных смыслов народов российской цивилизации на основе русского языкового кода, произведений и традиций русской литературы, музыки, изобразительного искусства, архитектуры. Русская литература всегда оказывала большое влияние на состояние общественного сознания, так как в нашей стране на подсознательном уровне сохраняется вера в Слово и в его силу.

Литература предоставляла более богатый репертуар средств и стилей для постановки и решения мировоззренческих проблем. Недаром наиболее масштабные историософские концепции исторического процесса создали литераторы, писатели: братья Иван Сергеевич и Константин Сергеевич Аксаковы, Лев Николаевич Толстой и др. Для того чтобы изложить

концепцию культурно-исторических типов, учёному Н. Я. Данилевскому пришлось обратиться к социально-публицистическому жанру. Произведения А. С. Пушкина, Ю. М. Лермонтова, Ф. И. Тютчева содержат в себе глубину постановки и решения метафизических проблем, в том числе в поэтической форме. Не менее философичны басни А. И. Крылова, содержащие в себе поучительные нравственные императивы, кристаллизованные в рамках греко-европейской духовно-нравственной традиции.

Л. Н. Толстой в своих романах ставит и решает основополагающие мировоззренческие вопросы общественного и личностного развития. Его эпические романы есть поиск адекватной формы для описания и выявления закономерностей истории. В качестве самых главных мировоззренческих задач в «Эпilogue» к роману «Война и мир» Толстой рассматривает историю как провиденциальное действие, осуществляемое в роевых действиях народа. Наибольшее влияние на него оказали идеи таких социальных и этических мыслителей, как Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, А. Шопенгауэр. Особенно следует подчеркнуть, что кардинальное влияние на развитие его нравственной философии оказала восточная мысль – Конфуций, Лао Цзы. В итоге, осуждая гедонизм и утилитаризм в этике, он приходит к панморализму и ненасилию. Так же как и Гегель, Толстой стремится к универсальному синтезу знаний.

Универсальный синтетизм характерен для мировоззрения В. В. Соловьёва, выступающего одновременно и как писатель, художник, и как философ, соединяющий философскую, поэтическую, религиозную, рациональную и иррациональную интенции познания. Дискурс его философских произведений является во многом образно-поэтическим. Ведя сократический образ жизни, В. В. Соловьёв создал философию Богочеловечества и стал отцом культурного движения Серебряного века.

По своей антитетичности в постановке и решении духовно-антропологических и мировоззренческих проблем произведения Ф. М. Достоевского конгениальны синтетической и антиномической теории главных мировоззренческих проблем И. Канта. В то же время, в отличие от формально-рационалистических построений Канта, романы Достоевского более ёмки по своему содержанию и включают в себя также богатство психологической и психоаналитической глубины анализа. Экзистенциальный анализ человеческого существования также присущ произведениям Достоевского.

Были периоды, когда понятие литературы и философии сближались и практически совпадали. Если говорить о произведениях писателей и философов серебряного века, то можно считать, что в этом интеллектуальном движении литература и философия становятся синонимами. Это литературное движение реализовывало интеллектуальный порыв, именуемый новой религиозностью. Эта новая религиозность частично реализовалась. Иногда это случилось в своих превращенных формах, в форме коммунистической идеологии и веры. Но поиски новой религиозности актуальны и в настоящее время.

Советская литература также обладала развитыми мировоззренческими качествами. Она участвовала в идеологическом проектировании и конструировании нового социума, она осмысливала всесторонне положение, статус и эволюцию социальных слоев и классов, трагические перипетии социальной жизни: «Разгром», «Тихий Дон», «Хождение по мукам», «Белая гвардия», «Доктор Живаго». Литераторы активно участвовали в конструировании нового пантеона героев, в символизации советского героизма: «Как закалялась сталь?», «Василий Теркин», «Поднятая целина». Литература, наряду с кино и музыкой, создала новое культурно-эмоциональное пространство социальной жизни. Но, в отличие от музыки и кино, в литературном дискурсе доминирует вербально-интеллектуальная составляющая. Литература, в широком смысле слова, включая и литературную критику, с одной стороны, поднимается до высот интеллектуальной рефлексии, а с другой стороны, в силу специфики литературного дискурса, непосредственно влияет на жизненные позиции людей, на социальную практику.

Постмодернизм, как методология деконструктивизма, стал органичной частью метода постсоветской литературы и постсоветской философии. Однако превознесённая западными либеральными профессорами аполитичность и идеологическая нейтральность постмодерна в России не оказалась таковой. Постсоветское искусство характеризуется крайней социальной

направленностью. Однако доминанта изменилась: если искусство модерна вождило проектировать и изменять социум, то современное искусство более эгоистично, антропологично и индивидуалистично. Социальная интенциональность современного искусства разнообразна, наполнена дигитально-технократическими кодами и тенденциями нигилизма по отношению к дискурсам и метанарративам Модерна. Она осуществляется разнообразно: через погружение в политическое, через эскапизм и уход от жизненности, через эпатаж, иронию и пародирование, через интертекстуальную мозаичность и многозначность. Идеологическая интенция этой литературы была направлена преимущественно на деконструкцию тоталитаризма и тоталитарного дискурса.

Современное постмодернистское искусство в его концептуалистском проявлении, как творчество Д. А. Пригова, глубоко социально. Оно направлено на деконструкцию отношения художника к миру, искажённой тоталитарной идеей. В приговских текстах объектом деконструкции выступает советская мифология. Творчество Д. А. Пригова, как и работы других концептуалистов: И. Кабакова, А. Монастырского, Е. Кропивницкого, О. Потаповой, В. Немухина, Л. Мастерковой, В. Некрасова, В. Комара, А. Меламида, Б. Орлова, А. Косолапова — деконструирует большой советский миф и является игрой в новый миф. Этим же проблемам посвящены произведения В. Пелевина («Generation P»), Т. Толстой («День»), С. Гандлевского, Т. Кибирова, М. Айзенберга, В. Сорокина, В. Павловой, К. Медведева, М. Степановой. Жанровая палитра этого периода смещается в сторону авторских жанров («Синтетический сонет» А. Еременко, «Полусонет о прошлогоднем снеге» В. Степанцова, «Роман-послание» Э. Шульмана, «Краштест. Книга поэм» А. Тимофеевского). Основными способами концептуализации социального в искусстве и литературе постмодерна становятся интертекстуальность, гипертекстуальность, мотивные комплексы, гендерная ангажированность, социальный эпатаж.

Таким образом, отечественная литература традиционно социальна, она обращается к основным мировоззренческим проблемам. Однако социальный дискурс, способы концептуализации социального, жанровые формы эволюционируют и меняются. Сильной стороной лучших произведений современной литературы остается эпохальность, глобальность в формулировке и решении проблем, интеллектуальность, которая проявляется в способности подниматься в своих обобщениях до рефлексивной глубины. А это означает, что, наряду с философией и религией, отечественная литература способна влиять на социальный выбор, на решение мировоззренческих проблем. Поэтому обращение к литературе играет первостепенную роль в педагогике. С её помощью иллюстрируются социальные модели поведения, философские концепции, проблемы нравственного и религиозного поиска, правовые вопросы, вопросы государственного устройства. Особенно важно изучение художественной литературы в вузах культуры и искусств. Помимо собственно библиотечно-библиографической деятельности, она становится источником вдохновения для будущих актёров и режиссёров театра и кино, художников, музыкантов при создании новых произведений и анализе уже созданных.

Модернизационные тренды российской истории совершались не только по политической воле «сверху». Новый тип личности проектировался и воспитывался с помощью художественного слова, образов, чувств. Современный модернизационный тренд в России также востребовал приоритет культурных компетенций в области образования и воспитания. И ведущая роль в качестве философской основы педагогики отведена литературе.

Литература

1. Г. А. Лысенко. Философское обоснование компетентностной модели педагога культуры // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 299. С. 171–176.
2. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/591385/#ixzz3Ysyc4Rb4>
3. В. П. Гриценко. Гуманитарное познание и гуманитарное образование: традиции и новации // Модернизация гуманитарного и художественного образования: инновационные стратегии развития: материалы междунар. научн.-практ. конф. Краснодар, 2014. С. 9–17.

References

1. *Lysenko G. A.* Filosofskoe obosnovanie kompetentnostnoj modeli pedagoga kul'tury [Philosophical justification of competence-based model of the teacher of culture] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 299. S. 171-176.
2. Ukaz Prezidenta RF ot 24 dekabrya 2014 g. № 808 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj kul'turnoj politiky» [The decree of the Russian President of December 24, 2014 № 808 «About the statement of fundamentals of the state cultural policy»]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/591385/#ixzz3Ysyc4Rb4>
3. *Gricenko V. P.* Gumanitarnoe poznanie i gumanitarnoe obrazovanie: tradicii i novacii [Humanitarian knowledge and arts education: traditions and innovations] // Modernizacija gumanitarnogo i hudozhestvennogo obrazovanija: innovacionnye strategii razvitiya: materialy mezhdunar. nauch.-prak. konfr. Krasnodar, 2014. S. 9–17.

УДК 316.344.3

П. Л. КАРАБУЩЕНКО

МЕРИТОКРАТИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ЭЛИТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В работе проанализированы вопросы, касающиеся проблемы элитарного образования, направленного на производство меритократии как нового типа элит постиндустриального общества. Особое внимание было уделено проблемам вызовов современной эпохи, анализу исторической миссии элитарного образования, взаимодействию качества образования и нанотехнологий.

Ключевые слова: элитарное образование, постиндустриализм, меритократия, интеллектуальное развитие.

UDK 316.344.3

P. L. KARABUSHCHENKO

MERITOCRACY AND URGENT PROBLEMS OF MODERN ELITE EDUCATION

This paper analyzed the questions relating to issue of elite education, aimed at production of meritocracy as a new type of elite postindustrial society. Particular attention was paid to the problems of the contemporary era calls, analysis of the historical mission of elite education, interaction in the quality of education and nanotechnology.

Key words: elite education, postindustrialism, meritocracy, cognitive development.

Тема элитарного образования была актуальной уже в Древней Греции, со времён Платона и Пифагора, основавших первые качественные образовательные организации, давшие миру не один десяток выдающихся исторических личностей. Сейчас эта проблема по-прежнему остается одной из самых обсуждаемых в научной среде. Фактически речь идет о том, чтобы сделать процесс элитогенеза подконтрольным науке и добиться того, чтобы элита действительно состояла из самых лучших (самых образованных и воспитанных) людей, а не была закулисным политическим пасьянсом неопределённой случайности.

Целью настоящей работы является выяснение качественных изменений, которые могут произойти или уже происходят с элитарным (качественным) образованием в условиях наступающего постиндустриализма и, в частности, с развитием нанотехнологий, на основе методов компаративизма, системности, диалектики и верификации, позволяющих не только отследить динамику развития самой идеи элитарного образования, но и заглянуть в ближайшее будущее.

Если XX век, согласно предложенному ещё Н. А. Бердяевым [1] и Х. Ортегой-и-Гассетом [2] определению, был «веком восстания масс», то XXI, по всей вероятности, станет веком «восстания элит» (Х. Леш) [3], которое, скорее всего, будет носить не столько социально-политический, сколько культурно-гуманистический характер. И коснется оно в первую очередь системы образования и науки, которые в условиях информационного общества приобретут несколько иной, чем прежде, статус. Согласно теории постиндустриализма (М. Янг [4], Д. Белл [5]), не «элита богатства и крови», а «элита знаний» станет гегемоном инфор-